

За эту неосторожную, брошенную вскользь фразу молодому и неопытному патрульному пришлось заплатить дорогую цену. Стоило ему отключить связь, как профессор Янь с мягкой улыбкой поманил его к себе и принялся ласково, но сокрушительно отчитывать. Лекция растянулась на добрых пять минут.

Начав с разбора стилистических неточностей, Янь Суйчжи плавно перешел к примерам из истории, вспомнив один небезызвестный случай, когда чья-то двусмысленная реплика послужила причиной жестокого убийства целой семьи. Стоявшая рядом Чжоу Цзялин слушала его раскрыв рот, постепенно бледнея от ужаса.

До смерти напугав несчастного, Янь Суйчжи наконец вернулся к сути дела и в завершение мягко спросил:

— Ты ведь согласен со мной?

Поскольку на протяжении всей тирады профессор приветливо улыбался, ошарашенный полицейский в полнейшем смятении тоже выдал улыбку и закивал:

— Да, конечно... Спасибо вам.

Чжоу Цзялин лишь безмолвно покачала головой.

— В таком случае могу я ненадолго воспользоваться своим устройством? — вежливо поинтересовался профессор Янь, решив ковать железо, пока горячо.

Однако к молодому полицейскому мгновенно вернулось самообладание. Он качнул головой и сухо, по-деловому ответил:

— Прошу прощения, но правила есть правила. Вы сможете забрать его сразу после того, как мы закончим с протоколом.

Янь Суйчжи мысленно вздохнул.

Что ж, сотрясал воздух зря.

К счастью, в этом отделении работали оперативно — протокол составили без проволочек. Тем не менее, когда они наконец вышли на улицу, часы показывали уже восемь вечера.

Чжоу Цзялин сбавила шаг, пристраиваясь рядом с Янь Суйчжи. Яркий свет, льющийся из окон вестибюля, подчеркивал фарфоровую белизну его кожи, а густые сумерки делали черты лица более резкими, точеными, из-за чего в его облике сквозила странная смесь отстраненного холода и мягкого очарования.

С таким привлекательным мужчиной любой девушке хотелось бы поболтать подольше — вполне естественное желание. Однако всё внимание Янь Суйчжи по дороге было приковано к его пластичному смарт-браслету. Он быстро и бесшумно набирал сообщение на виртуальной клавиатуре, адресуя его какому-то неизвестному адресату.

У самых дверей участка он вдруг негромко произнес:

— Секунду.

Чжоу Цзялин остановилась в замешательстве.

Янь Суйчжи поднял руку к свету, аккуратно снял с пальца пластырь и выбросил его в утилизатор у входа, предварительно свернув липкой стороной внутрь, чтобы тот ни к чему не пристал. Затем он подставил руку под луч фонаря и сфотографировал едва заметную царапину.

Движения его были уверенными, но снимать самого себя он явно не привык: ракурс и точность кадра больше походили на фиксацию улик на месте преступления, чем на обычное фото. Снимок тут же улетел тому же таинственному собеседнику. На лице Янь Суйчжи при этом промелькнула легкая беспомощность, в которой, однако, не было и капли досады.

Вспомнив испуг патрульного, Чжоу Цзялин догадалась, что профессор, должно быть, спешил успокоить своего экстренного контакта — доказать, что рана пустяковая и волноваться не о чем.

Но кто это, если не родители?

— Ваша девушка? — не удержавшись, спросила Чжоу Цзялин.

— М-м? — машинально отозвался Янь Суйчжи, но тут же сообразил, о чём речь. Он поднял голову и с мягкой, слегка растерянной улыбкой покачал головой: — Вовсе нет. Конечно нет.

Свернув голографический интерфейс, он посмотрел на потемневшее небо и предложил:

— Не хотите перекусить? Составите мне компанию?

Вообще-то перед выходом Чжоу Цзялин успела съесть немного салата, который и считала своим ужином, но от возможности продолжить вечер она отказываться не стала.

Они выбрали уютное заведение со стильным интерьером. Негромкая, умиротворяющая музыка настраивала на доверительный лад — в такой обстановке любая беседа текла легко и непринужденно. Когда Янь Суйчжи вежливо извинился и признался, что пригласил её в ресторан, чтобы расспросить кое о чём по делу, Чжоу Цзялин лишь весело рассмеялась:

— Так я и знала!

Она указала пальцем на его смарт-браслет и добавила:

— Но даже если у вас сейчас никого нет, вы явно на полпути к этому.

Янь Суйчжи удивленно приподнял брови:

— С чего такие выводы?

— Ваш браслет ни разу не завибрировал, но вы то и дело коситесь на него. Вот так: глянете украдкой — и сразу отводите глаза, потом снова быстрый взгляд и опять в сторону.

Рассказывая это, Чжоу Цзялин забавно завертела головой, пародируя его движения.

Похоже, у этой жизнерадостной девушки была та же привычка, что и у давешнего полицейского — склонность к преувеличениям. Янь Суйчжи, разумеется, не проверял устройство настолько явно. На самом деле, если бы Чжоу Цзялин не обратила на это внимание, он бы и сам не заметил, сколько раз успел бросить взгляд на экран.

— Словом, вы совершенно точно ждете от кого-то ответа, — безапелляционно резюмировала она.

Янь Суйчжи невольно усмехнулся.

Девушка оказалась чертовски права — он действительно ждал. Стоило ему получить браслет обратно, как он первым же делом отправил весточку Гу Яню. В сообщении он вкратце описал, какими паникерами оказались местные патрульные, и заверил, что «страшная рана» — всего лишь легкая царапина на пальце. А чтобы окончательно развеять сомнения, даже сподобился отправить снимок пострадавшей конечности.

Однако его угрюмый бывший студент, видимо, закопался в делах по уши — ответа так и не последовало.

— Слова того патрульного заставили меня немного забеспокоиться... — начал было Янь Суйчжи, но внезапно осекся, будто позабыв окончание фразы.

— О чём беспокоиться? — полюбопытствовала Чжоу Цзялин.

— Да нет, вряд ли это возможно. Забудьте, — Янь Суйчжи обезоруживающе улыбнулся. — Давайте сменим тему. Расскажите мне подробнее о клубе?

Обычно собеседников, которые обрывают мысль на полуслове, хочется придушить на месте, но безупречная внешность всегда дает определенные поблажки. Чжоу Цзялин послушно не стала расспрашивать дальше.

— О клубе? На самом деле в нём нет ничего из ряда вон выходящего. Вся базовая информация висит в сети, но есть вещи, о которых пишут разве что на уровне слухов.

— И что это за слухи?

— Например, поговаривают, будто те богатые сынки, что часто у нас зависают, на самом деле тайные совладельцы нашего заведения, — поделилась Чжоу Цзялин. — Но мне верится с трудом. Случись такое, они бы сейчас от страха места себе не находили. Да и будь за клубом столь влиятельные покровители, администрация не допустила бы нынешнего бардака в руководстве.

— В каком смысле? — неторопливо поинтересовался Янь Суйчжи.

Даже к еде он относился с какой-то изысканной неспешностью: аккуратно резал запеченную треску на крошечные кусочки, тщательно пережевывал и, прежде чем заговорить, обязательно делал глоток теплой воды.

Чжоу Цзялин поймала себя на мысли, что его манеры безупречны. Он держался с достоинством человека, привыкшего к роскоши и не знавшего лишений, а вовсе не как робкий стажер, делающий первые шаги в адвокатской практике. Никакой робостью от него и не пахло.

Она на мгновение отвлеклась на свои фантазии, но тут же взяла себя в руки:

— Вообще-то раньше я работала не в дайвинг-клубе «Хамонд». Я тренировала клиентов в Декаме, в клубе под названием «Шампань». Возможно, вы о нём не слышали — заведение не слишком афишировало себя, ориентируясь на узкий элитный круг, но в определенных сферах было весьма авторитетным. В своё время господин Мэнсон числился там среди особо важных гостей.

Янь Суйчжи понимающе кивнул:

— Да, мне довелось о нём слышать.

— Неужели?

— Когда-то у меня даже была их VIP-карта, но со временем я забросил это увлечение.

Чжоу Цзялин разочарованно вздохнула:

— Надо же! И подумать не могла, что вы увлекаетесь дайвингом. Должно быть, к моему приходу в «Шампань» вы уже перестали туда заглядывать. Потом с клубом стряслась какая-то неприятность, он оказался на грани банкротства. В самый критический момент его выкупил «Хамонд», после чего полностью реорганизовал и превратил в свой декамский филиал. Собственно, «Хамонд» и разросся до нынешних масштабов, поглощая более мелкие конторы одну за другой. Из-за этого штат у нас довольно разношерстный, у каждого инструктора за плечами своя история.

— А Чэнь Чжан? У него тоже непростое прошлое? — спросил Янь Суйчжи.

— Ах, Чэнь Чжан... Да, он ведь тоже раньше работал в «Шампани», — припомнила Чжоу Цзялин. — Правда, помалкивал об этом. Как-то раз мы крепко выпили, и он сболтнул лишнего. Рассказал, что числился там внештатным инструктором, но после одного инцидента, в котором его вины не было и в помине, руководство вежливо попросило его на выход.

Взгляд Янь Суйчжи переменялся — похоже, эти слова всколыхнули в его памяти какое-то воспоминание.

— Что за инцидент?

— Он не вдавался в подробности, а я не лезла в душу, — ответила Чжоу Цзялин. — Знаю только, что после увольнения он несколько лет перебивался без постоянного заработка и частных заказов. Семья у него бедная, на попечении несколько тяжелобольных родственников, которым постоянно нужны дорогие лекарства. В общем, натерпелся он тогда знатно. В «Шампани» мы разминулись: к моему приходу его там уже след простыл. Познакомились мы уже в «Хамонде» — говорят, какой-то влиятельный покровитель замолвил за него словечко и помог устроиться. Поначалу он казался мне сумасшедшим трудоголиком. Хватался за любые неофициальные подработки. Я иногда всерьез сомневалась, спит ли он вообще хоть изредка.

— Простите мою нескромность, — мягко перебил её Янь Суйчжи. — Но сколько примерно приносит подобная неофициальная подработка в последние годы? Точные цифры не нужны, хотя бы приблизительный порядок.

Чжоу Цзялин жестом показала примерную сумму:

— Всё зависит от квалификации и стажа, но расценки колеблются где-то в этих пределах.

— Весьма недурно, — заметил Янь Суйчжи.

— Вот именно. Насколько мне известно, даже при средней нагрузке таких денег с лихвой хватило бы на покрытие всех медицинских счетов его родных, — вздохнула девушка. — Но он вкалывал просто на износ, словно жил одним днём и не надеялся дожить до завтра. Не знаю, виной ли тому старая травма от внезапной потери работы или что-то другое.

Чжоу Цзялин искренне сочувствовала коллеге. Загрустив, она обхватила пальцами бокал и уставилась в него.

— Он крутился как белка в колесе, из-за чего всегда выглядел безумно измотанным, каким-то... блеклым, словно покрытым слоем пыли. Не в плане гигиены, нет. Просто от него веяло беспросветной усталостью. Он мало разговаривал, и поначалу мы все принимали его молчаливость за скверный нрав и угрюмость. Лишь со временем поняли, какой он на самом деле добрый человек. Стоило попросить о помощи — никогда не отказывал. Поверить не могу, что он способен на преступление.

И полиция, и Мэнсоны приложили колоссальные усилия, чтобы замая скандал, но скрыть следственные действия в самом дайвинг-клубе было невозможно. Слухи быстро поползли по внутренним каналам. Впрочем, рядовые сотрудники мало что понимали в деталях происходящего и искренне верили, будто во время погружения произошел несчастный случай, вину за который теперь пытаются повесить на инструктора.

Немного помолчав, Чжоу Цзялин тихо добавила:

— Чэнь Чжан в последнее время из-за недосыпа часто витал в облаках. Весь прошлый год сам не свой ходил, а неделю назад умудрился среди бела дня дважды врезаться в фонарные столбы. Вдруг во время того погружения он просто переутомился? Ведь не мог же он сделать это намеренно?

Янь Суйчжи молча кивнул, воздерживаясь от поспешных суждений.

Чжоу Цзялин ощутила легкий укол разочарования, но тут же одернула себя: глупо ждать громких обещаний от обычного стажера, вчерашнего выпускника. К тому же... они ведь и впрямь знали лишь светлую сторону Чэнь Чжана. Кто знает, какие демоны могли скрываться в его душе?

Ужин подошел к концу довольно быстро. Хотя Чжоу Цзялин жила буквально в паре кварталов от ресторана, Янь Суйчжи из вежливости проводил её до ворот жилого комплекса и лишь после этого неспешно направился к своей гостинице.

По дороге он вновь развернул голографический экран смарт-браслета. Чат с Гу Янем по-прежнему сиротливо замер на отправленной фотографии пальца — ни одного нового сообщения.

Задумчиво покрутив кольцо на пальце, он всё же решился сделать вызов. На том конце провода потянулись долгие, безответные гудки, пока система автоматически не сбросила звонок.

Не отвечает?

Янь Суйчжи уже нахмурился от недоумения, когда прибор на запястье настойчиво завибрировал. На дисплее высветилось имя Гу Яня.

— Почему сразу не ответил? — спросил Янь Суйчжи, приняв вызов.

В трубке повисло короткое молчание, прерываемое тихим шорохом ткани — собеседник явно переходил в другое место.

— Телефон стоял на беззвучном, не заметил входящего.

— Понятно. Значит, и мое сообщение ты тоже пропустил.

— Успел прочесть прямо перед тем, как перезвонить, — отозвался Гу Янь.

Янь Суйчжи удовлетворенно приподнял бровь:

— Ну и отлично.

— Ты позвонил только ради этого? — низкий, ровный голос Гу Яня прозвучал в динамике так отчетливо, словно тот стоял рядом.

— Разумеется. Не хватало еще, чтобы ты снова обвинил меня в том, что я калечусь при каждом выходе на улицу, — парировал Янь Суйчжи. Сквозь помехи связи он расслышал далекий гул машин и свист ветра. — Ты сейчас на улице?

Гу Янь на секунду замялся, но ответил как всегда невозмутимо:

— Да. В отеле сломалась кофемашина, пришлось выйти за стаканчиком. Твоя экскурсия по полицейскому участку подошла к концу?

Янь Суйчжи мысленно закатил глаза. Ну почему этот парень никогда не упустит шанса уколоть?

— Подошла, — ворчливо отозвался он. — Ладно, я возвращаюсь в свой номер. Конец связи.

За мгновение до того, как экран погас, из динамика донесся негромкий, на удивление мягкий голос Гу Яня, едва различимый за порывами ветра:

— Береги себя.

Янь Суйчжи застыл на полушаге. Когда он пришел в себя, связь была разорвана, а в трубке воцарилась глухая тишина.

Постояв немного посреди безлюдного тротуара, он негромко рассмеялся.

Чтобы прилежный студент Гу заговорил как нормальный, заботливый человек — такое случалось раз в столетие. В дикой природе подобные аномалии обычно предвещают какое-нибудь стихийное бедствие.

И предчувствие его не обмануло. На следующий день, когда Янь Суйчжи прибыл в назначенное время в следственный изолятор, чтобы встретиться с Чэнь Чжаном, беда действительно дала о себе знать.

Он устроился в комнате для свиданий, не спеша отпил воды из стакана и прождал около пяти минут. Однако надзиратель, отправленный за подследственным, вернулся в одиночестве и с порога огорошил его скверной новостью:

— Чэнь Чжан передал, что ему нечего сказать. От встречи он отказывается.

<http://bllate.org/book/18278/1751075>